

33. Skripkin A.S. Aziatskaja Sarmatija: problemy istorii i kul'tury // Problemy sarmatskoj arheologii i istorii: tez. dokl. konf. Azov, 1988. S. 118–132.

34. Skripkin A.S. Aziatskaja Sarmatija. Problemy hronologii i ee istoricheskij aspekt. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1990.

35. Skripkin A.S. Aziatskaja Sarmatija. Problemy hronologii, periodizacii i jetnopoliticheskoj istorii: nauch. dokl., predstavlenyj v kachestve dis. ... d-ra ist. nauk. M.: 1992.

36. Skripkin A.S. Jetjudy po istorii i kul'ture sarmatov. Volgograd, 1997.

37. Smirnov K.F. O pogrebenijah roksolan // VDI. 1948. № 1. S. 213.

38. Smirnov K.F. Sarmaty Nizhnego Povolzh'ja i mezhdurech'ja Volgi i Dona v IV v. do n. je. – II v. do n. je. (istoriko-arheologicheskij ocherk) // SA. 1974. № 3. S. 33–45.

39. Sokolova M.A. Obraz zhizni i gormonal'nye narushenija na primere sarmatskih plemen // Jekologija i demografija cheloveka v proshlom i nastojashem. Moskva, 15–17 nojab. 2004 g. : tez. M., 2004. S. 188–190.

40. Tur S.S., Rykun M.P. Naselenie andronovskoj kul'tury Altaja po dannym bioarheologicheskogo issledovanija // Izv. Alt. gos. un-ta. Ser.: Istorija. 2008. № 4/2. S. 191–199.

41. Finkel'shtejn M.A. Rentgenologicheskie issledovanija paleopatologicheskikh materialov iz mogil'nikov u sel Novonikol'skogo i Verhnee Pogromnoe // Oчерки po istorii drevnih plemen Nizhnego Povolzh'ja. L.: Nauka, 1975. S. 205–207.

42. Hazanov A.M. Oчерки voennogo dela u sarmatov. M., 1971.

Markers of stress of the Sarmatians in the I-II centuries BC in the Lower Volga region (paleontological aspect)

The article deals with the features of stress markers of representatives of the middle Sarmatian period. The bone remains as the source for research originate from the kurgan burials at the Lower Volga region and Lower Don. The method of paleopathological investigation elaborated by A.P. Buzhilova(1995, 1998) was used to carry out the paleopathological analysis.

Key words: *markers of stress, paleopathology, the Sarmatians, Lower Volga region.*

(Статья поступила в редакцию 11.10.2016)

А.Л. КЛЕЙТМАН
(Волгоград)

ИСТОРИЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ АКАДЕМИКА Н.Я. ОЗЕРЕЦКОВСКОГО (1782–1783 гг.)*

Проанализированы сведения по истории Нижнего Поволжья, приведенные в путевых заметках академика Н.Я. Озерецковского, посетившего регион в 1782–1783 гг. На страницах дневника ученого впервые нашли отражение исторические легенды и предания о Петре I, получившие распространение среди местных жителей региона в конце XVIII–XIX в. Документальные материалы путешествия Н.Я. Озерецковского позволяют датировать время зарождения этих историографических сюжетов 1780-ми гг.

Ключевые слова: Н.Я. Озерецковский, научные экспедиции, Нижнее Поволжье, Саратов, Астрахань, Царицын, Камышин.

Путевые заметки, дневники ученых, в XVIII в. посещавших Нижнее Поволжье, являются информативными историческими источниками, а также одними из первых научных сочинений, посвященных региональной истории. Особый интерес в контексте историографии Нижнего Поволжья представляет дневник академика Н.Я. Озерецковского, описывающего свое путешествие по Волге в 1782–1783 гг.

Николай Яковлевич Озерецковский родился в 1750 г. в с. Озерецковском Дмитровского уезда Московской губернии в семье священника. После окончания семинарии в 1767 г. как один из лучших учеников он был направлен в Санкт-Петербургскую академию наук для участия в физической экспедиции, организованной для комплексного изучения территории Российской империи. Н.Я. Озерецковский был включен в экспедиционный отряд академика И.И. Лепехина, в составе которого он в первый раз посетил Нижнее Поволжье. По возвращении из путешествия в 1773 г. за успехи в научной работе Н.Я. Озерецков-

* Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-11-34004а(р) «Историческое регионоведение Нижнего Поволжья XVIII – начала XX в. как историографическое и социокультурное явление».

ский был произведен в адъюнкты Императорской академии. Следующие несколько лет он обучался в Лейденском и Страсбургском университетах, где ему была присвоена степень доктора медицины. После возвращения в Россию и нескольких лет научной работы в 1782 г. Н.Я. Озерецковский стал академиком Императорской академии наук. В 1780–1810-х гг. ученый путешествовал по Онежскому, Ладожскому озерам, озеру Ильмень, в верховьях Волги, собрал информативные естественнонаучные, исторические и этнографические материалы по данным территориям, которые легли в основу его многочисленных публикаций. Скончался Н.Я. Озерецковский 28 февраля 1827 г. [9, с. 181–183].

В 1782 г. учёный был избран в качестве наставника и руководителя для внебрачного сына императрицы Екатерины II А.Г. Бобринского во время организованного для него путешествия по России и Европе. Помимо Н.Я. Озерецковского, «высочайшую особу» в поездке сопровождали выпускники Сухопутного шляхетского кадетского корпуса Н.С. Свечин и А.У. Болотников [3, с. 157]. Наставник А. Бобринского, шеф Кадетского корпуса, генерал-поручик И.И. Бецкой так охарактеризовал спутников своего воспитанника: один – гордец, другой – «с мещанскими повадками». Сам Н.Я. Озерецковский, по замечанию современника, издателя Н.И. Греча, был «человеком умным, основательным ученым, но вздорным, злоязычным, сквернословом и горьким пьяницей» [3, с. 159].

Основными источниками по истории данного путешествия являются несколько писем Н.Я. Озерецковского и два дневника, составленные участниками поездки. Один из дневников путешествия был написан А.Г. Бобринским, а второй – совместно Н.Я. Озерецковским и А.У. Болотниковым. Как отметил профессор С.А. Козлов, «особый журнал» для приобретения «полезнейших познаний о своем Отечестве» поручили вести Н.Я. Озерецковскому. Вначале академик «прилежно» собирал разные сведения «от правителей городов»; обрабатывал их и заносил в свой журнал... Но уже в августе академик жаловался на то, что «сия работа с волокитною жизнью несовместима» [Там же, с. 160]. В связи с этим дальше журнал вел А.У. Болотников, возможно, записывал какие-то сведения под диктовку Н.Я. Озерецковского, а затем академик редактировал получившийся текст.

Как письма Н.Я. Озерецковского, так и дневники были опубликованы. С.А. Козлов в

рамках исследований, посвященных русской культуре эпохи Просвещения, провел их источниковедческий анализ, однако в контексте региональной истории и историографии Нижнего Поволжья путешествие Н.Я. Озерецковского и его спутников, а также документальные материалы, составленные в ходе этой поездки, специально не изучались. При этом в документальных материалах данной экспедиции был зафиксирован ряд фактов, позволяющих переосмыслить существующие представления о развитии региональной провинциальной историографии и о начале научного изучения региональной истории во второй половине XVIII в.

Поездка началась 29 мая 1782 г. Из Санкт-Петербурга путешественники отправились в Москву, где пробыли практически весь июнь. 28 июля прибыли в Казань. Далее их путь лежал в Екатеринбург, Уфу, Симбирск, откуда, спустившись вниз по Волге, 3 ноября они приехали в Саратов. Как отмечал в своем дневнике Н.Я. Озерецковский, по пути от д. Березовки до Саратова путешественники опасались нападения разбойников: «...чтоб ... во время сей езды не напали разъяжающая молодцы, ибо в сей стране сие не в диковинку. Однако Бог ... избавил с ними иметь дело, да и правление немало о сем печется, чтоб сии грабительства совсем истребить, почему нередко и посылают команды в разныя стороны, где появляются сии удалцы, дабы их переловить и учинить над ними пример, отчего час от часу сии безпорядки уменьшаются» [2, с. 323].

В Саратове участники экспедиции пробыли до 16 ноября. Город произвел на Н.Я. Озерецковского удручающее впечатление: по словам путешественника, местное дворянство жило здесь гораздо уединеннее, нежели в других посещенных ими городах, город был «строением весьма обижен», поскольку ещё не оправился от времен «смутных обстоятельств», когда все городские постройки были расстреляны Е. Пугачёвым с Соколовой горы. Н.Я. Озерецковский и его компаньоны тесно общались с саратовским губернатором И.И. Поливановым. «Великий любитель наук», как назвал его путешественник, предоставил им обширные сведения о Саратовском Поволжье [5, с. 54]. По словам Н.Я. Озерецковского, И.И. Поливанов был автором пространного географического описания Саратовского наместничества, «которого лучше ни в каком другом наместничестве не получали» [Там же]. Исследователям истории Ниж-

него Поволжья хорошо известно топографическое описание Саратовского наместничества И.И. Поливанова, которое в 1785 г. было опубликовано в «Месяцеслове историческом и географическом», а в 1790 г. переиздано в «Собраниях сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы» [6]. Однако следует отметить, что опубликованное топографическое описание, несмотря на его информативность и уникальность для Саратовского Поволжья, по объему содержащихся в нем данных вряд ли превосходило другие сочинения подобного жанра последней четверти XVIII в., посвященные другим российским регионам. Вероятно, опубликованная версия топографического описания И.И. Поливанова подверглась существенной редакторской правке и сокращению, а Н.Я. Озерецковский и его спутники смогли ознакомиться с более обширным вариантом данного сочинения или материалами, легшими в его основу, которые до настоящего времени не сохранились и остались неизвестными другим исследователям региональной истории.

Далее путь Н.Я. Озерецковского и его спутников лежал вниз по Волге через немецкие колонии в Царицын. Особое внимание путешественника привлекла французская колония, состоящая из сорока выстроенных из кирпича домов, из которых были заняты только семь. По его словам, «прочие же дома вовсе были оставлены в забвении, ибо поселенные тут французы все разбежались, да и малое число теперь тут живущих верно бы им последовали, если бы правление их не предупредило, взяв к тому пристойные меры, чтоб их до сего не допустить» [2, с. 323]. 18 ноября они остановились в Каменке, у «патера Иоана Бернадинского ордена», который, спасаясь от войска Е. Пугачёва, попал в плен к киргизам, находился в неволе «целых 4-ре года и переходя из рук в руки к разным народам, наконец, был выку[п]лен астраханскими купцами от бухарцов и обратно занимает свое первое место» [Там же, с. 325].

Путешественники прибыли 19 ноября в «город Камышев», где «стали у лутчаго купца сего города». Здесь они осматривали остатки Волго-Донского канала, строительство которого было начато в конце XVII в. по инициативе Петра I, общались с местными старожилками. Один из жителей Камышина, старик, «которому государыня по минований смутных произшествий, за оказанный им в то время услуги, пожаловала ему в вечное потомство

благородство», рассказал путешественникам о посещении города Петром I в 1722 г. Старику было тогда 12 лет, и, по его словам, «государь весьма сожалел, осматривая сие место, что город был перенесен, ибо он стоял на другой стороне реки Камышенки, которая повыше другой и выгоднее как для крепости, так и для самого города» [Там же]. Примечательно, что данное упоминание о посещении города Петром I совпадает с информацией, содержащейся в Камышинской летописи, в которой утверждается, что император сожалел, что не может повесить князя Хованского, повелевшего перенести город с возвышенного места на болотистое на противоположном берегу речки Камышинки [8]. Несмотря на то, что в 1720–1770-х гг. Камышин посещали многие ученые и путешественники, в том числе интересовавшиеся местной историей, дневник Н.Я. Озерецковского является самым ранним источником, содержащим сюжеты, вошедшие в Камышинскую летопись. В отличие от авторов Камышинской летописи, наиболее ранние сохранившиеся списки которой датируются 1830-ми гг., Н.Я. Озерецковский, описывая посещение города Петром I, ссылался не на «предания стариков», а на рассказ конкретного человека, с которым он общался лично и который был свидетелем описываемых событий.

24 ноября 1782 г. путешественники прибыли в Дубовку. Здесь внимание Н.Я. Озерецковского привлекла большая каменная церковь, которая стояла заброшенной после пожара, а также дом атамана Персидского, который, по его словам, представлял собой «весьма огромное строение только без всякаго вкуса», походил «более на древнюю азиатскую развалину, нежели на порядошное здание» [2, с. 326]. Описание дома атамана Персидского с середины XIX в. стало постоянным сюжетом многих краеведческих статей и заметок, при этом именно в дневнике Н.Я. Озерецковского оно было приведено впервые.

В тот же день члены экспедиции были в Царицыне. В своем «Дневнике» учёный практически не уделил внимания Царицыну, отметил лишь, что город является одной из крепостей, лежащих на оборонительной линии между Волгой и Доном. В переписке с И.И. Бецким учёный указал, что «покойный Царицынской комендант г. Абалдуев... присылал нам из коменданской канцелярии, для показу, толстую вязовую дубину, длиною слишком в два аршина и ветхой суконной картуз, сказывая, что вещи сии оставлены некогда в Царицы-

не государем Петром Великим, потому, как достопамятныя и хранятся в тамошней канцелярии» [5, с. 55]. Данное указание является наиболее ранним свидетельством относительно трости и картуза Петра I, которые с начала XIX в. стали местной достопримечательностью. При этом следует отметить, что в записках путешественников, посещавших Царицын ранее (И.Я. Лерхе, 1730–1740-е гг., И.П. Фальк, 1760–1770-е гг. и др.) и специально интересовавшихся историей края, памятниками местной старины, трость и картуз Петра I не упоминались [1; 7, с. 127–145].

При описании событий зимы 1782–1783 гг. данные опубликованного С.А. Козловым «Дневника» и писем Н.Я. Озерецковского И.И. Бецкому расходятся. Автор «Дневника» указал: 29 ноября «отправились мои товарищи в Астрахань. Я их проводил до Отрады, деревни Никиты Афанасьича Бекетова в 5-ти верстах от Царицынского колодца лежащая... Под вечер они продолжали путь свой в колонию Сарпу, а я обратно воротился в Царицын, откуда немедленно и отправился в X часу в путь через Саратов в Петербург...» [2, с. 328]. В феврале 1783 г. автор «Дневника» отправился обратно из Санкт-Петербурга в Астрахань, куда прибыл 25 февраля. При этом в письме Н.Я. Озерецковского от 27 декабря 1782 г., отправленном из Астрахани, указано: «От Сарепты ехали мы чрез Черной Яр, Енотаевскую крепость по казачьим станицам до Астрахани, куда приехали Декабря 6 дня, и тем окончили сей 1782-й год» [5, с. 56]. По всей видимости, в Санкт-Петербург уезжал А.У. Болотников, а Н.Я. Озерецковский вместе с А.Г. Бобринским направлялись в Астрахань.

Март 1783 г. Н.Я. Озерецковский со своими спутниками провел в Астрахани. В «Дневнике» приведено только краткое описание города – местного населения, занятий местных жителей, при этом автор отсылал возможного читателя своего труда к «Астраханской топографии» П.И. Рычкова, поскольку там излагалась «начальная истории сего города» [10]. В письме к И.И. Бецкому учёный отмечал, что в Астрахани он собрал сведения по «множеству предметов, примечания и любопытства достойных» – о народах, населявших Астраханское Поволжье, «промыслах Астраханских жителей, в устьях Волги и на Каспийском море производимых», торговле с Персией и Бухарией и т. д. По словам Н.Я. Озерецковского, «к доставлению ... сведений [об Астрахани] немало способствовал Астраханский епископ

Антоний, человек ученой и весьма добродетельной, который и впредь нужныя дополнения сообщить мне не отрекается» [5, с. 56]. «В свободное время и при лучшем здоровье» исследователь собирался обобщить имевшуюся у него информацию и подготовить историческое описание Астрахани. По-видимому, запланированный труд по истории Астрахани Н.Я. Озерецковскому удалось завершить только спустя двадцать лет, когда была опубликована его книга «Описание Колы и Астрахани» [4]. Помимо статистической информации, сведений о торговле астраханских купцов, которые исследователь мог почерпнуть и после возвращения из экспедиции, в эту работу вошло красочное описание города, в котором после 1783 г. ему уже не пришлось побывать.

Из Астрахани путешественники отправились в Кизляр, затем вдоль Азово-Моздокской линии в Черкасск, оттуда – в Азов, Таганрог, Херсон, Кременчуг, Киев. Отсюда Н.Я. Озерецковский вернулся в Санкт-Петербург, а А.У. Болотников и А.Г. Бобринский отправились дальше в Европу. Как установил С.А. Козлов, академик резко изменил свои планы, поскольку еще 1 апреля в письме из Кизляра уверял императрицу Екатерину II, что «странствование два года продолжаться может», и просил, чтобы выдали жалованье вперед, причем в голландских гульденах [3, с. 162]. Истинные причины отказа Н.Я. Озерецковского от дальнейшей поездки, по мнению С.А. Козлова, были приведены в письме А.М. Бушуева к И.И. Бецкому, и суть их сводилась к тому, что между А. Бобринским и академиком Озерецковским сложились напряженные отношения, «не менее чувствителен ему был отказ в деньгах» и, наконец, в Академии был назначен новый начальник – княгиня Е.Р. Дашкова, в связи с чем Н.Я. Озерецковский принял решение вернуться в Санкт-Петербург.

Несмотря на то, что путешествие 1782–1783 гг. не было научной экспедицией, сбор и изучение материалов по истории юга России не являлись основной целью путешественников, Н.Я. Озерецковскому удалось собрать данные, представляющие большой интерес для исследователей истории Нижнего Поволжья XVIII в.

Учёный был одним из первых, кто зафиксировал местные исторические легенды и предания, легшие в основу полулетописных и краеведческих сочинений, написанных в Царицыне и Камышине в начале XIX в., привел опи-

сание трости и картуза Петра I, хранившихся местными жителями как исторические реликвии. Примечательно, что данные легенды и предания были связаны с личностью Петра I и его посещением Нижнего Поволжья в 1720-х гг. Дневник Н.Я. Озерецковского позволяет достаточно точно датировать время зарождения данных сюжетов последней четвертью XVIII в. В качестве причины возникновения этих преданий в указанное время, на наш взгляд, можно выделить повышенный интерес к личности Петра I в годы правления Екатерины II, а также административные, социальные и экономические изменения, происходившие в регионе, связанные с активной колонизацией края, в том числе иностранцами, восстанием Е. Пугачева, административно-территориальными реформами. Для осмысления коренных изменений в жизни региона необходимо было обращение к местной истории.

Анализ дневника Н.Я. Озерецковского демонстрирует, что в последней четверти XVIII в. наблюдался рост интереса к региональной истории не только на уровне народной культуры, осмысливавшей прошлое при помощи устных рассказов, преданий и легенд, но и на научном уровне. В отличие от Царицына и Камышина, где в это время среди местных жителей стали распространяться предания и легенды о посещении городов Петром I, в Саратове изучением региональной истории занимался губернатор И.И. Поливанов, в Астрахани – епископ Антоний, уровень научных изысканий которых Н.Я. Озерецковский оценил достаточно высоко.

Дневник и письма академика Н.Я. Озерецковского, написанные во время пребывания в Нижнем Поволжье, показывают, что ученый был знаком с основными политическими и социально-экономическими процессами, определявшими развитие региона, знал основные труды, посвященные Нижневолжскому региону, и его описание Астрахани отражало лишь малую часть тех материалов и знаний по истории и современному состоянию Нижневолжского региона, которыми ученый располагал.

Список литературы

1. Kleitman A.L., Kovalevsky R.L., Savchenko G.K. The Low Volga Region and Territory of the Don Cossacks in the unpublished fragment of memories by Doctor J.J. Lerche (1749) // Русский архив. 2015. № 4(10). С. 278–287.

2. Болотников А.У., Озерецковский Н.Я. Дневник. 1782–1783 // Козлов С.А. Русский путешественник эпохи Просвещения. СПб.: Историческая иллюстрация, 2003. С. 277–355.

3. Козлов С.А. Русский путешественник эпохи Просвещения. СПб.: Историческая иллюстрация, 2003.

4. Описание Колы и Астрахани / из сочинений Академика Николая Озерецковского. СПб.: Императорская Академия наук, 1804.

5. Письма профессора Озерецковского к И.И. Бецкому о путешествии Бобринского по России // Русский архив. 1876. Год 14. Кн. 3. М., 1876. С. 40–58.

6. Поливанов И.И. Описание Саратовского наместничества // Собрания сочинений, выбранных из месящесловов на разные годы. Ч. 6. СПб.: Императорская Академия наук, 1790. С. 23–62.

7. Полное собрание путешествий по России, издаваемое Императорскою Академиею Наук, по предложению ея Президента. Т. 6. Записки путешествия академика Фалька. СПб., 1824.

8. Пополнительные сведения, к истории города Камышина принадлежащая, отобранные чрез предания стариков, ныне во граде живущих // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов / под ред. М.М. Загорюлько и И.О. Тюменцева. Волгоград: Издатель, 2010.

9. Русский биографический словарь / Издан под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцова. Т. XII. Обезьянинов-Очкин. СПб., 1905.

10. Рычков П.И. Введение к Астраханской топографии, представляющее в первой части разные известия о древнем состоянии сей губернии и обитавших в ней народов; а во второй о покорении сего царства под державу российских монархов / сочинено статским советником Петром Рычковым, корреспондентом Санктпетербургской императорской Академии Наук. М.: Императорский московский университет, 1774.

* * *

1. Kleitman A.L., Kovalevsky R.L., Savchenko G.K. The Low Volga Region and Territory of the Don Cossacks in the unpublished fragment of memories by Doctor J.J. Lerche (1749) // Russkij arhiv. 2015. № 4(10). S. 278–287.

2. Bolotnikov A.U., Ozereckovskij N.Ja. Dnevnik. 1782–1783 // Kozlov S.A. Russkij puteshestvennik jepohi Prosveshhenija. SPb.: Istoricheskaja illjustracija, 2003. S. 277–355.

3. Kozlov S.A. Russkij puteshestvennik jepohi Prosveshhenija. SPb.: Istoricheskaja illjustracija, 2003.

4. Opisanie Koly i Astrahani / iz sochinenij Akademika Nikolaja Ozereckovskogo. Spb.: Imperatorskaja Akademiya nauk, 1804.

5. Pis'ma professora Ozereckovskogo k I.I. Beckomu o puteshestvii Bobrinskogo po Rossii // Russkij arhiv. 1876. God 14. Kn. 3. M., 1876. S. 40–58.

6. Polivanov I.I. Opisanie Saratovskogo namestnichestva //Sobranija sochinenij, vybrannyh iz mesjaceslovov na raznye gody. Ch. 6. Spb.: Imperatorskaja Akademiya nauk, 1790. S. 23–62.

7. Polnoe sobranie puteshestvij po Rossii, izdavaemoe Imperatorskoju Akademiejju Nauk, po predlozheniju eja Prezidenta. T. 6. Zapiski puteshestvija akademika Fal'ka. Spb., 1824.

8. Popolnitel'nye svedenija, k istorii goroda Kamyshina prinadlezhashhija, otobrannyja chrez predanija starikov, nyne vo grade zhivushhij // Caricynskij i Kamyshinskij uezdy v opisanijah kraevedov / pod red. M.M. Zagorul'ko i I.O. Tjumenceva. Volgograd: Izdatel', 2010.

9. Russkij biograficheskij slovar' / Izdan pod nabljudeniem predsedatelya Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshhestva A.A. Polovcova. T. XII. Obez'janinov-Ochkin. Spb., 1905.

10. Rychkov P.I. Vvedenie k Astrahanskoj topografii, predstavljajushhee v pervoj chasti raznye izvestija o drevnem sostojanii sej gubernii i obitavshih v nej narodov; a vo vtoroj o pokorenii sego carstva pod derzhavu rossijskijh monarhov / sochineno statskim sovetnikom Petrom Rychkovym, korrespondentom Sanktpeterburgskoj imperatorskoj Akademii Nauk. M.: Imperatorskij moskovskij universitet, 1774.

History of Lower Volga region in travel notes by Academician N.Y. Ozeretskovsky(1782-1783)

The article deals with the information concerning the history of the Lower Volga region described in the travel notes by Academician N.Y. Ozeretskovsky who visited the region in 1782-1783. The historic legends about Peter I are firstly described in this diary; they were widely spread among the local inhabitants at the end of XVIII–XIX centuries. The documentary materials of the travel of N.Y. Ozeretskovsky prove the date of origins of these historiographic plots as 1780s.

Key words: *N.Y. Ozeretskovsky, scientific expeditions, Lower Volga region, Saratov, Astrakhan, Tsaritsyn, Kamyshin.*

(Статья поступила в редакцию 28.09.2016)

И.В. ТУШКАНОВ
(Волгоград)

ТЕПЛОВСКОЕ ИМЕНИЕ ГРАФА И.И. ВОРОНЦОВА-ДАШКОВА КАК ПРИМЕР КРУПНОГО СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ 1880–1890-х годов*

Дан анализ хозяйственной жизни Тепловского имения И.И. Воронцова-Дашкова в 1880–1890-е гг. На основе архивных материалов рассматриваются вопросы севооборота, дифференциации выращиваемых культур, рентабельность полеводства. Сделан вывод об эффективном переходе исследуемого имения от барщинно-оброчного хозяйства к крупному сельскохозяйственному предприятию Нижнего Поволжья.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Нижнее Поволжье, история, конец XIX в., сельскохозяйственное предпринимательство.

Тепловское имение графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова (1837 – 1916) располагалось в Саратовском уезде одноименной губернии и было одним из многих земельных владений знаменитого государственного деятеля Российской империи. В его собственность большая часть земли перешла по наследству в 1854 г. после смерти отца – Ивана Илларионовича. В 1863, в 1872 и в 1884 гг. были дополнительно приобретены различные угодья, вследствие чего общая площадь имения составила почти 42 тыс. десятин [2, л. 11].

Граф никогда лично не управлял данным хозяйством, поскольку постоянно находился сначала на военной, а затем и на административной службе, последовательно занимая различные должности, в том числе министра императорского двора и уделов и наместника на Кавказе. Тем более что данное имение не было ни самым большим, ни самым важным среди другого недвижимого имущества семьи. В фонде 919 Российского государственного исторического архива «Воронцовы-Дашковы» материалы по Тепловскому имению собирались в общих делах разных хозяйств и эконо-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-11-34001.